

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.914

ПРИМИРЕНИЕ ВМЕСТО НАКАЗАНИЯ

Волошин И. А., Давиденко С. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В нынешней социальной обстановке преступность является серьезной проблемой. Ученые из разных отраслей науки пытаются найти решение данного вопроса, которое приводит к появлению новых криминологических подходов, они явно разнятся с точки зрения их практического содержания. Так, если брать прошлый век, то сдерживание преступности, работа уголовно-правового механизма, которая опиралась на привлечение лица, совершившего преступление к наказанию. Причем наказание могло выражаться в различных формах: лишение свободы, принудительные меры медицинского характера, социально-терапевтические мероприятия. На сегодняшний день стремительный рост получает движение аболиционизма.

Ключевые слова: примирение, наказание, аболиционизм, медиация, преступник, потерпевший, государство, государственные программы, правоохранительные органы, конфликт.

Приверженцы данного движения считают, что уголовное наказание, прежде всего лишение свободы, приносит негативные, нежели позитивные социальные результаты, из-за чего должно быть заменено другими мерами поддержания общественного порядка.

В аболиционистское движение входят довольно различные течения, основной идеей которых является воплощение в жизнь концепции примирения преступника и потерпевшего. Члены данного движения считают, что примирение – это лучшая альтернатива уголовному наказанию.

Первым, кто рассматривал эту идею, был знаменитый норвежский криминолог Нильс Кристи. Он предпринял попытку разработки практической стратегии ненаказуемой реакции со стороны государства на лицо, совершившее преступление. Эта концепция базируется на том, что наказание является ответной реакцией, ответным ударом со стороны государства, которая в большинстве случаев не разрешает конфликт, а только его усугубляет, а иногда и стимулирует его эскалацию. Механизм государства, который функционирует в нормальном состоянии, должен полагаться не на средства принуждения, выражающиеся в угрозах и страданиях, а на разрешение, устранение конфликта на микроуровне, на той нише отношений, в которой главенствующие места занимают отношения между отдельными личностями [4, с. 152].

Прежде чем рассматривать данную проблему в контексте нынешнего законодательства, нужно ответить на вопрос, как получила свое распространение

эта идея в широких общественных массах. Этому способствовало несколько составляющих. Сюда можно отнести и недовольство низших сословий общества в большой стоимости реабилитирующего и уголовного процессов, неэффективность действующих методов борьбы с преступностью, интерес ученых к проблеме жертвы преступления, потому что она имеет огромное криминологическое значение, при том что интересы пострадавшего не носили характера безусловной правовой защиты. Эти факторы дали толчок к регулированию преступлений небольшой и средней тяжести на межличностном уровне. Также, когда преступление затрагивает материальные проблемы, то их решение должно осуществляться не в уголовно-процессуальном, а в гражданско-правовом порядке.

В зависимости от целей и стадий реализации практическая деятельность в данном вопросе отличается друг от друга. Самой эффективной программой в данном направлении, которая действует в европейских странах и странах Северной Америки, является «медиация». Она наиболее четко регулирует последовательность компенсации и воплощение примирения в действительности, без судебного порядка. Данная процедура строится на посредничестве между преступником и потерпевшим, причем она носит не институциональный характер. Посредник, или медиатор должен оказывать помощь в разрешении конфликта с помощью своих специальных знаний. В Российской Федерации данное явление еще не получило распространения и признания, но согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» формально оно существует.

Сущность правонарушения в рамках уголовно-карательной стратегии реагирования заключается в посягательстве на защищаемые государством общественные интересы. Именно в данном случае прослеживается взаимодействие «индивид–государство». Роль правоохранительных органов в этих правоотношениях выходит на первый план, а функции стороны, лица совершившего преступление, и лица, пострадавшего от него, второстепенны. Правоохранительные органы выступают в качестве активной стороны. Основное в разбирательстве между сторонами – это установление персональной вины, а меры дополнительного воздействия в виде штрафных санкций могут ничего общего не иметь с видом причиненного вреда.

Методы, которые применяются в посредничестве, не имеют своей целью доказать вину и деяние, которое было совершено, оно направлено на поиск путей разрешения данного конфликта. А так как преступление в данном случае выступает в качестве межличностного конфликта, то взаимодействие выражается в виде «индивид–индивид», а посредник – третья сторона, которая косвенно подводит стороны к решению данного противоречия [1, с. 167]. Компенсация – это единственная цель, которая должна быть выполнена по окончании конфликта в зависимости от причиненного вреда.

Организация посредничества довольно разнообразна и зависит от уровня подготовки, знаний посредника. Зачастую в роли посредника выступают лица, которые к органам юстиции не имеют ни малейшего отношения. Это различные руководства, религиозные объединения и другие органы, цель деятельности которых – разрешение социальных конфликтов. Для того, чтобы начать работу по устранению конфликта между сторонами лица, задействованные в посреднической

деятельности, должны узнать адреса и суть противоречия. Для этого они обращаются в органы МВД или прокуратуры. Вступают со сторонами в личный контакт или же держат связь по телефону. Следующей стадией является назначение места, даты и времени совместной встречи, объясняя в чем суть данного собрания и его преимущества. Эти встречи проводятся в неформальной обстановке, если ситуация сложная, то могут привлечь специалиста-психолога, стороны излагают суть проблемы, пути решения, причины возникновения. Если посредничество заканчивается положительно, то результатом выступает некий договор, пункты которого носят различный характер. Начиная с личных извинений или обещания воздержания от совершения подобных ситуаций в будущем и заканчивая полным возмещением вреда. Многие пункты из данного договора могут не быть юридически значимыми.

Опыт свидетельствует, что данное явление положительно влияет на созданный конфликт, точнее его разрешение. Это приводит к ликвидации желания мести между сторонами, социально-психологических состояний. Если рассматривать данный процесс с точки зрения социологии, то исследования социологов также доказывают полезность и социальную значимость посредничества, готовность социальных масс рассматривать примирение и компенсацию в качестве адекватной реакции на преступление.

Примирение является нарушением принципа неотвратимости наказания, данная альтернатива прослеживается практически во всех правовых системах современности. Если брать законодательство, а именно уголовное и уголовно-процессуальное Канады и США, то можно сделать вывод о том, что довольно прагматическое содержит большое количество разнообразных прекращений по делу, если это не противоречит общественным интересам. За основу эти положения берут программы медиации в Виннипеге и Манитобе (Канада), объектом которых являются преступления средней тяжести, насильственного характера. Аналогичные предпосылки можно обнаружить в основе многих национальных проектов, которые применяют различные альтернативы наказания за определенные преступления. К примеру, преступления связанные с кражей из магазинов. Тут роль потерпевшей стороны выполняют представители фирмы, а компенсационные мероприятия заключаются в отработке определенного количества в этом магазине на бесплатной основе.

Федеративная Республика Германия являлась отличным примером, где использовались данные программы, в которых имел место полный отказ от применения уголовного наказания, вместо этого: «Рукопожатие» (Ройтлинген), «Весы» (Кельн), «Стоп» (Менхенгладбах). На практике размеры данных программ очень малы по сравнению с количеством совершаемых преступлений и объемом работы правоохранительных органов. Сотрудники правоохранительных органов не заинтересованы в применении мер отказа от уголовной ответственности в связи с тем, что они требуют значительных организационных затрат; они просто предпочитают направить дело в суд. Отсутствие поддержки со стороны государства в лице уполномоченных органов затруднительно влияет на распространение программ замещения уголовного наказания в социальных группах [2].

Вместе с основными компенсационными программами, которые полностью освобождают от уголовной ответственности, в некоторых странах действуют

программы, которые являются дополнительными к мерам уголовного принуждения. Например, в ФРГ в качестве помощи со стороны судебных органов, до судебного заседания, последние организуют встречи-беседы между потерпевшим и правонарушителем. Перед этими встречами стоит цель избавить стороны от враждебного отношения друг к другу, возможность общения между ними, чтобы в дальнейшем судебное заседание происходило более спокойно и без эксцессов.

В настоящее время можно довольно четко проследить склонность органов юстиции к компенсационным мерам, примирению сторон, о чем может свидетельствовать институт реституции. Он довольно распространен в США, Англии, Австрии, Швейцарии, Германии. Безусловно, в зависимости от правового поля страны данный институт проявляется по-разному, в одних странах он служит основной мерой наказания, в других – дополнительной, в третьих – предусматривает отработку определенных часов во благо общества.

Использование этих программ на практике оказывает влияние на деятельность органов, которые занимаются исполнением наказаний. Если рассматривать деятельность органов, которые следят за исполнением наказания условно-осужденных, основной мерой наказания которых является компенсационная, они также стараются наладить контакты между преступником и потерпевшим для того, чтобы снять эмоционально-психологическое воздействие преступления. К органам, непосредственно задействованным в исполнении наказания в виде лишения свободы, в данном случае подключаются различные социально-психологические учреждения. Администрация идет с ними на сотрудничество, что вытекает в проведение тренингов, бесед как с группами осужденных, так и лично с каждым, стараются исправить негативные последствия, которые были причинены вследствие совершения преступления.

Регулирование отношений между преступником и потерпевшим затрагивает по постпенитенциарному устройству освобождаемых из мест лишения свободы. Например, в Швейцарии существует такая программа под названием «Новый старт». Ее сущность заключается в том, что лицо, вышедшее из мест лишения свободы, может взять кредит под очень низкий процент для того, чтобы возместить нанесенный материальный вред.

В мире существует достаточно много мнений по поводу применения компенсационно-примирительных форм реагирования на преступления, начиная от полного одобрения и включения в нормативно-правовые акты и до полного отчуждения. Положительная оценка способствует преобразованию уголовного права от репрессивных методов к неинституциональному воздействию. Данное течение имеет гуманистическую направленность, что и вызывает симпатию к нему. Попытки вывести деяние, обладающее небольшой общественной опасностью, из ряда уголовного контроля, чтобы минимизировать эффект последствия, который часто способствует формированию криминальной личности. Также позитивно должны приниматься те виды помощи, которую оказывают лицам, освободившимся из мест лишения свободы, адаптироваться в обществе, найти нормальную работу и принять устоявшийся порядок [5, с. 93]. Но в то же время нельзя считать компенсационно-примирительные формы основным средством упразднения уголовного наказания. Минусом данной концепции является то, что она не распространяется на тяжкие преступления. Да и при преступлениях средней

тяжести страх перед наказанием – сдерживающий фактор, дабы не совершить преступление повторно. Существует и другой минус этого подхода – ослабление защищенности потерпевшего, если преступник имеет более прочные социальные (политические, финансовые, должностные) позиции, либо наоборот – может порождать произвол в отношении правонарушителя, снижая степень конкретизации его возможных компенсационных обязанностей.

Можно выделять много положительных и негативных сторон данного явления, но полноценную деятельность его можно будет усмотреть только в том обществе, которое стремится к совершенствованию своей правовой системы и правового сознания. Этот процесс можно оценить скорее как попытку разгрузить и рационализировать уголовно-правовой механизм с целью усиления его потенциала в ключевых, наиболее важных зонах социального контроля.

Список литературы:

1. Загайнов С. К., Яркова В. В. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / С. К. Загайнов, В. В. Яркова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
2. Цыбина Е. И., Шаульская Е. П. Рукопожатие – жест, ритуал приветствия / Е. И. Цыбина, Е. П. Шаульская. – Санкт-Петербург, 2011–2013. – 47 с.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.96 №63-ФЗ.
4. Кристи Н. Социальный контроль и община / Н. Кристи. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 151–159.
5. Хамерли А. «Перезапуск жизни» / А. Хамерли. – Арау.: Modell-Versuch, 1980. – 124 с.

Voloshin I. A., Davidenko S. A. Reconciliation instead of punishment // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 84–88.

In the current social environment, crime is a serious problem. Scientists from different branches of science are trying to find a solution to this problem, which leads to new criminological approaches, they clearly differ from the point of view of their practical content. So, if you take the last century, crime deterrence, the work of the criminal legal mechanism that relied on the involvement of the perpetrator of the crime to the punishment. And the punishment could be expressed in various forms: imprisonment, forced measures of medical character, socio-therapeutic activities. Today, the rapid growth gets motion abolitionism.

Keywords: reconciliation, punishment, ablations, mediation, offender, victim, state, state programs, law enforcement, conflict.

Spisok literatury

1. Zagaynov S. K., Yarkova V. V. Kommentariy k Federalnomu zakonu «Ob alternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)». – М.: Infotropik Media, 2011. – 272 s.
2. Tsyibina E. I., Shaulskaia E. P. Rukopozhatie – zhest, ritual privetstviya. – Sankt –Peterburg, 2011–2013. – 47 s.
3. Ugolovnyiy kodeks RF ot 13.06.96 №63-FZ.
4. Kristi N. Sotsialnyiy kontrol i obschina. SPb: Aleteyya, 2014. – S. 151–159.
5. Hamerli A. «Perezapusk zhizni». – Arau.: Modell-Versuch, 1980. – 124 s.